

Солнечный шансон

> Первый стих Алексея был о Ленине, а сейчас он поет про любовь

МАГНИТОГОРСКИЙ автор-исполнитель шансона Алексей Солнцев – личность загадочная. Музыкального образования нет – самоучка. При этом выпускает альбом за альбомом.

Недавно на престижной площадке в «Камертоне» прошла презентация его нового – пятого – диска «Купила осень платье». Но в Магнитогорске его услышишь редко – концерты один-два раза в год. Зато у него плотный гастрольный график – постоянно путешествует по Башкирии и Уралу. Выходит, нет пророка в своем Отечестве? Да и сам он какой-то «немагнитогорский». Эпатажно одевается, причем не только на концертах. Фамилия опять же необычная. Заинтриговало и бытовое – в социальной сети «ВКонтакте» на вопрос о любимом ток-шоу ответил, что у него нет телевизора. И то, что встречу мне назначил утром, тоже странно – люди творческие в своей тарелке ближе к обеду или даже вечеру.

В его квартире-студии просторно и удобно, много света и цвета, картин и музыкальной аппаратуры. Сразу переходим «на ты».

– В старину обращение «на вы» появилось, когда нужно было общаться с чужаками, чужеземцами. Оно вызывает отторжение, – объясняет Алексей, угощая меня кофе.

Сам он кофе не пьет, даже сахар еле отыскал. Эти «вредные» продукты он держит для гостей. Предпочитает вести здоровый образ жизни – не курит, дружит со спортом.

– Думаю, это миф, что творческие люди должны поздно вставать, – рассуждает он. – Или другие за них придумали, или они сами, чтобы можно было ничего не делать. А какой смысл долго спать – это ведь так скучно, жизнь твоя проходит. Надо с

солнцем вставать. Я так и делаю – хочу жить в согласии с миром, а не бороться с ним.

– **Кстати – о солнце: у тебя своя фамилия «солнечная» или это псевдоним?**

– Псевдоним. Я же рыжий. Друзья называли Рыжиком, Солнышком. А лет пятнадцать назад я подумал – зачем что-то придумывать, если уж ты такой, какой есть. И мне эта фамилия подходит – я человек позитивный. «Вы улыбайтесь, господа, улыбайтесь», как советуют в моем любимом фильме «Тот самый Мюнхгаузен».

– **Знаю, что ты начинал свое творчество со стихов, и первый был... об Ильиче.**

– Однажды в школе нам дали задание – выучить стихотворение о Ленине. Было лень, поэтому я взял и сочинил свое. Я вообще был в душе очень советским. Считал, что люди должны отдавать себя во имя общей цели. И что материальные блага, машины им не нужны – зачем? Хотя потом в 22 года сам заработал на первую машину.

– **Вижу, и телевизор у тебя все же имеется...**

– Ты посмотри, какого он года... Хотя, бывает, включаю – информацию для своих социальных песен выуживаю. Считаю, телевизор часто смотрят люди с «низкой вибрацией». Они в нем прячутся от жизни. Чем больше времени ты его смотришь, тем меньше видишь, что происходит вокруг. Есть у меня песня «Давай делать порно» – сидит компания и от нечего делать начинает снимать. А заканчивается все фразой «Смотрите на Первом. Мы с вами давно». Потому что то, что мы смотрим по телевизору, – все порно.

– **На последнем концерте в «Ка-**

мертоне» у тебя социальных песен не звучало.

– Я когда-то начинал с рока, брит-попа. Играл на концертах. Но продавалось это тяжело. Оказалось, что удобнее «рассказывать» свои стихи под шансон. Не то что я работаю в угоду публике – шансон мне нравится. Взять Адриано Челентано – это тоже шансон. Из российских – Сергей Трофимов и Григорий Лепс. Но «лепсовское» все с надрывом, замороченное. А я более поповский. Нравится ли Михайлов? Нет, с ним все понятно. Просто попал в яблочко, как в свое время «Ласковый май». Деньги зарабатывает, и слава богу. А социальные песни у меня есть – их не может не быть. Но я сейчас ослабил

смысловую нагрузку, пиши так и е песни, чтобы люди могли отдохнуть. Поэтому чаще пою про любовь.

– **В твоих песне «Вы бывали на Урале?» есть фраза «И надпись на футболке: «Я ничей!» Ты до сих пор «ничей»?**

– Идею для этой песни подсказала моя девушка. А понимать, что ты ничей, но быть вместе – это и есть формула любви.

– **Тебе музыкального образования не хватает?**

– Наверное. Но я нахожу хороших аранжировщиков, вижу, как нужно сделать. Может, были бы знания, мог бы больше. С другой стороны, образование – это рамки. Консерваторские ребята многого боятся – это нельзя, то нельзя. А я пишу от фонаря. То, что стандартно, мне не интересно.

– **И одеваешься не как все.**

– В детстве моя тетя работала на складах, доставала вещи – в школе все были в форме, а я в костюме. В

молодости вышел во двор в рваных джинсах, так за мной бабушки с иголкой бегали: «Лешенька, давай тебе брюки зашьем». Магнитогорский дресс-код – это серые брюки, рубашка и ботинки. Оденешься ярко и нестандартно – тебя увидят.

– **Обратила внимание, что за время концерта ты трижды переодевался – соблюдаешь сценические законы, чтобы глаз не уставал?**

– Это в семидесятые Владимир Высоцкий просто садился и пел. Достаточно было его самого и гитары. Или взять бардов – им даже освещения не надо, свечку зажги и «погнажи». Но прошло сорок лет. Был я на бардовских фестивалях и в нашем бард-кафе, это пресно. На такую скукоту зрители не пойдут. Им нужны свет, видеоряд, звук, костюмы. Все это есть на поп-концертах, но на эстраде мало личностей. Поэтому слабое место наших звезд – неумение заполнять пространство между песнями диалогом с залом. Кто умеет, так это Ваенга. Считаю, мы не такие виртуозы, чтобы нас просто так слушали – зрителям нужно шоу.

– **Ты участвовал в конкурсе на создание гимна городу и вышел в финал. Пишешь песни о Магнитогорске. Ты патриот нашего города?**

– Честно скажу – на меня здесь все давило. В 2005 году я уехал в Питер. Возвращаться не собирался. Через три года приехал в гости и почувствовал, что все энергетически поменялось. Не могу объяснить, почему. И я остался – решил, что буду там, где я нужен.

– **И где тебя в Магнитке можно услышать?**

– Нигде. Жизнь не любит сложных решений, поэтому я поступаю как проще – гастролирую. Жаль, но в Магнитке мало хороших музыкантов,

они отсюда уезжают. Например, я для своего концерта не смог найти клавишника... Хочу призвать всех магнитогорцев – ходите на местных музыкантов. Магнитогорские мероприятия бывают интересными. Отдадите за билет двести рублей и получите больше удовольствия, чем если бы пошли на раскрученного музыканта, который берет за билет полторы тысячи. Артисты сюда приезжают не работать, а зарабатывать. Я был на многих концертах в Питере и Москве и убедился – в провинции так не выкладываются. Только Розенбаум и Шевчук везде работают хорошо. Мы приглашаем звезд за бешеные деньги, не лучше ли выращивать и сохранять своих артистов?

– **Тем не менее, на презентации твоего альбома в зале был аншлаг. Причем люди подъезжали на хороших машинах, были дорого и стильно одеты – средний класс, средний возраст.**

– Да, зал был полный. Кое-где места пустовали – это не пришло тебе, кому я билеты подарил. Вот он, вред халявы. Но концерт состоялся бы, даже если бы людей было мало. Бывало, я и для пятнадцатилетнего человека играл, и даже... для двух. Потому что мне это в кайф и потому, что они пришли. Еще я бы хотел достучаться до молодежи, наладить с ней диалог. Тут для меня пример бард Юрий Кукин. Был на его концерте, который меня очень удивил. Ему тогда было за семьдесят, но он не стал «нафталиновым». И гитара расстроенная, и пел не так, но был интересен молодежи. Вот Никитины – они остались в прошлом. У них и тогда глаза не блестели, и сейчас. Дело-то не в возрасте. Считаю, надо быть в потоке, в сегодняшней энергии. Работать не в угоду этому времени, а просто чувствовать его и отображать. Думаю, это задача каждого художника и артиста ☺

ЕВГЕНИЯ ШЕВЧЕНКО
ФОТО > ЛЮДМИЛА МОЩЕНКО

> Мы приглашаем звезд за бешеные деньги, забывая о своих талантах